

О ТОЧНО ДВАЖДЫ ТРАНЗИТИВНЫХ ГРУППАХ*)

В. Д. Мазуров

Точно 2-транзитивная группа — это 2-транзитивная группа G подстановок (т. е. взаимно однозначных отображений на себя) некоторого множества Ω , в которой только тождественная подстановка оставляет неподвижными два различных символа из Ω . Иными словами, для любых двух пар (α, β) и (γ, δ) элементов из Ω таких, что $\alpha \neq \beta$ и $\gamma \neq \delta$, в G существует ровно один элемент g , для которого $\alpha g = \gamma$ и $\beta g = \delta$. Интерес к таким группам привлек Цассенхауз [1, 2], который связал с каждым почти полем (универсальной алгеброй с двумя бинарными операциями — сложением и умножением, отличающейся от тела отсутствием одного из законов дистрибутивности) точно 2-транзитивную группу с регулярной абелевой нормальной подгруппой и описал строение конечных почти полей одновременно с характеристикой конечных точно 2-транзитивных групп.

Старая гипотеза о том, что в каждой точно 2-транзитивной группе есть регулярная абелева нормальная подгруппа, остается недоказанной. Она эквивалентна утверждению, что каждая точно 2-транзитивная группа подобна аффинной группе некоторого почти поля F , т. е. группе всех подстановок $\pi(\alpha, b)$ множества F , для которых

$$x\pi(a, b) = xa + b(x, a, b \in F).$$

С произвольной точно 2-транзитивной группой G можно связать алгебраическую систему с операциями сложения и умножения — так называемую почти область (Fastbereich), на которой группа G действует как аффинная группа, и отмеченную гипотезу переформулировать так: каждая почти область является почти полем.

На протяжении многих лет исследование точно 2-транзитивных групп велось в рамках теории почти областей с использованием техники вычислений в этих алгебраических системах (см. монографию [3]). Например, Керби и Вефельшайд [4] с помощью таких вычислений показали, что почти область с мультипликативной группой, конечной над центром, является почти полем. В переводе на язык теории подстановок это означает, что в точно 2-транзитивной группе со стабилизатором точки, конечным над центром, есть нормальная абелева регулярная подгруппа.

Цель настоящей работы — показать, что изучение точно 2-транзитивных групп не менее плодотворно можно вести в рамках теории групп, при этом многие известные результаты о таких группах, полученные с помощью вычислений в почти областях, могут быть доказаны более просто и естественно. В частности, мы дадим простое доказательство того, что гипотеза о существовании регулярной нормальной подгруппы верна для точно 2-транзитивных групп со стабилизатором точки, не содержащим бесконечных классов сопряженных элементов. Теоретико-групповое доказательство этого факта было получено в дипломной работе С. Л. Тотьямина [5], но его рассуждения, по сути, являются переводом на групповой язык доказательства отмеченного выше результата Керби и Вефельшайда.

*) Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 96-01-01893).

Пусть G — точно 2-транзитивная группа. Хорошо известно, что G содержит ровно один класс сопряженных инволюций (элементов порядка 2), и изучение группы G зависит от того, фиксирует инволюция некоторую точку или нет. Если стабилизатор точки содержит инволюцию и произведение некоторых двух инволюций имеет бесконечный порядок, то мы покажем, что в стабилизаторе точки содержится подгруппа, изоморфная мультипликативной группе поля рациональных чисел. Более того, в этом случае в группе G есть подгруппа, изоморфная аффинной группе поля рациональных чисел.

Предварительные сведения

На протяжении всей работы через Ω будем обозначать множество, а через G — такую дважды транзитивную группу подстановок множества Ω , что пересечение $G_{\alpha\beta}$ стабилизаторов G_α и G_β двух различных точек α и β из Ω тривиально. Выберем в Ω две различные точки и обозначим их через 0 и 1.

Лемма 1. Сопоставление $g \rightarrow 1g$ является взаимно однозначным отображением множества G_0 на $\Omega^\# = \Omega \setminus \{1\}$. Если отождествить с помощью этого сопоставления G_0 и $\Omega^\#$, то действие G_0 на $\Omega^\#$ совпадает с умножением справа в группе G_0 .

Доказательство сразу вытекает из условия точной 2-транзитивности группы G , поскольку для любого $\beta \neq 0$ из Ω в G_0 найдется единственный элемент, переводящий 1 в β .

В дальнейшем будем считать, что $\Omega = G_0 \cup \{0\}$.

Лемма 2. В группе G для любых двух различных точек a и b существует ровно одна инволюция, переводящая a в b . Все инволюции группы G сопряжены. Если в стабилизаторе точки есть инволюция, то она единственна и, следовательно, лежит в центре стабилизатора.

Доказательство. Если a и b — различные точки из Ω , то по условию в G есть элемент t , переводящий a в b , а b в a . Тогда элемент t^2 оставляет a и b на месте и, следовательно, равен 1. Если u — инволюция, переводящая a в b , то u переводит b в a и, следовательно, равна t . Пусть $s = (g, a) \dots$ и $t = (d, b) \dots$ — инволюции из G . Тогда в G есть элемент g , переводящий g в d , а a в b . Элемент $s^g = g^{-1}sg$ переводит d в b , а b в d , поэтому $s^g = t$. Пусть $s = (1, a) \dots$ и $t = (1, b) \dots$ — инволюции из стабилизатора G_0 точки 0. Тогда $a \neq 1 \neq b$ и в G есть элемент g , переводящий 1 в 1, а a в b . Элемент s^g переводит 1 в b , а b в 1, поэтому $s^g = t$. Поскольку 0 — единственная неподвижная точка как для s , так и для t , то $0g = 0$ и $g = 1$. Лемма доказана.

Обозначим для $a \in \Omega$ через t_a единственную инволюцию из G , которая переводит 0 в a . Если в стабилизаторе G_0 есть инволюция t , то положим $n_a = tt_a$. В противном случае положим $n_a = t_a$. Заметим, что в любом случае n_a переводит 0 в a .

Лемма 3. Если $a \in G_0$, то $n_a = n_1^a$. Если $\alpha n_a = \alpha n_b$ для некоторого α из Ω , то $a = b$. В частности, при $a \neq 0$ $\alpha n_a \neq \alpha$ для любого α из Ω .

Доказательство очевидно ввиду леммы 2.

В частности, порядок любого элемента n_a для $a \in G_0$ совпадает с порядком n_1 . Этот порядок будем называть характеристикой группы G , если он конечен; в противном случае будем считать, что характеристика группы равна нулю. Обозначим через N множество всех n_a для $a \in \Omega$. Кроме того, определим отображения $r: \Omega \rightarrow \Omega$ и $l: \Omega \rightarrow \Omega$ равенствами:

$$\begin{aligned} r(0) &= 1, & r(x) &= (xn_1)x^{-1} & \text{для } x \in G_0, \\ l(0) &= 1, & l(x) &= x^{-1}(xn_1) & \text{для } x \in G_0. \end{aligned}$$

Здесь мы считаем, что $0e = e0$ для $e \in G_0$.

Лемма 4. Любой элемент g из G однозначно представим в виде $g = bn_a$, где $a \in \Omega$, $a, b \in G_0$. Любая целая степень элемента n_a принадлежит N и, в частности, характеристика группы G — простое число или нуль. Отображение r — подстановка на множестве Ω , а l взаимно однозначно.

Доказательство. Пусть элемент g переводит 0 в a . Тогда $gn_a^{-1} \in G_0$. Если $bn_a = cn_d$, где b и c — элементы из G_0 , то левый элемент равенства переводит 0 в d , а правый — в a , поэтому $n_a = n_b$.

Если характеристика G равна двум, то любая степень n_a равна n_a или $n_0 = 1$, поэтому в доказательстве второго утверждения леммы можно считать, что в G_0 есть инволюция. В этом случае $n_a^{-1} = t_a t = t \cdot tt_a t = tt_a t = n_{at}$, поскольку инволюция $tt_a t$ переводит 0 в at и, значит, совпадает с $t_a t$ по лемме 2. Пусть теперь m — натуральное число. Тогда в зависимости от четности или нечетности числа m элемент n_a^m равен $t(t_a tt_a \cdots t_a)t(t_a tt_a \cdots t_a)$ или $(t(t_a tt_a \cdots t_a)t_a)(tt_a t \cdots t_a)$, где в скобках стоит произведение $m-1$ инволюций. Поэтому элемент n_a^m равен произведению t на некоторую инволюцию и, значит, принадлежит N . Если m — простой делитель порядка n_a и $n_a^m \neq 1$, то n_a^m и n_a сопряжены по лемме 3, что невозможно. Поэтому характеристика G не может быть составным числом.

Покажем, что r — подстановка. Если характеристика группы равна 2, то для любого элемента $s \neq 1$ из G_0 в N существует неединичный элемент n , переставляющий s и 1. Если же характеристика отлична от 2, то для любого элемента s из G_0 , отличного от 1, в G есть инволюция u , переводящая t в s . Подстановка $n = tu$ — неединичный элемент из N , переводящий 1 в s . В любом случае n сопряжен некоторым элементом x из G_0 с n_1 , и, значит, n_1 переводит x в xs , т. е. $r(x) = s$. Если $r(x) = r(y)$ и $x \neq y$, то $x \neq 0 \neq y$ и n_1 переводит x в sx , а y в sy , где $s = r(x)$. Но тогда n_x^{-1} и n_y^{-1} переводят 1 в s , что противоречит лемме 3. Если $l(x) = l(y)$ для $x \neq y$, то снова $x \neq 0 \neq y$ и n_1 переводит x в xs , а y в ys , где $s = l(x)$. Но тогда $n_1 s$ оставляет x и y неподвижными, и, значит, $n_1 = s^{-1}$ лежит в стабилизаторе точки, что противоречит лемме 3. Лемма доказана.

Предложение 1. Если G — точно 2-транзитивная группа, то следующие утверждения эквивалентны.

1. Группа G обладает регулярной нормальной подгруппой.
2. Множество N , определенное перед леммой 4, — подгруппа.
3. Группа G обладает единственной регулярной нормальной подгруппой, и эта подгруппа абелева.
4. Произведение любых трех инволюций из G — инволюция.
5. Множество $I = \{ij \mid i, j \text{ — инволюции группы } G\}$ — подгруппа.

Доказательство. Предположим, что в G есть регулярная нормальная подгруппа R . Тогда, очевидно, $G = G_0 R$, $G_0 \cap R = 1$. Предположим вначале, что характеристика группы равна 2. По лемме 2 в G_0 нет инволюций и, следовательно, все инволюции лежат в R . Поэтому N лежит в R . Поскольку N — транзитивное множество, имеем $N = R$. Пусть характеристика отлична от 2. Тогда по лемме 2 $\{t^r \mid r \in R\}$ — множество всех инволюций из G . Теперь элементы n_a по определению являются коммутаторами элемента t с элементами из R и, значит, лежат в R . Отсюда, как и выше, получаем $N = R$.

Пусть N — подгруппа. Тогда подгруппа G_0 нормализует N , и поскольку $G = G_0 N$, то N — нормальная подгруппа в G . Очевидно, в этом случае N — регулярная подгруппа. Если характеристика равна 2, то $n^2 = 1$ для любого n из N . Если же характеристика отлична от 2, то $tn_a t = ttt_a t = n_a^{-1}$. И в том и в другом случае N коммутативна и является единственной регулярной нормальной подгруппой.

Пусть R — абелева регулярная нормальная подгруппа группы G . По первому абзацу доказательства $R = N$. Если характеристика группы G равна 2, то произведение трех инволюций отлично от 1, лежит в N и, следовательно,

является инволюцией. Если же характеристика G отлична от 2, то произведение любых трех инволюций сопряжено с $s = t_u t_v$ для некоторых u и v , поэтому элемент $ts = n_u n_v$ лежит в N и равен $n_x = t t_x$ для некоторого x из Ω . Поэтому $s = t_x$ — инволюция.

Пусть произведение любых трех инволюций группы G — инволюция. Тогда произведение любых четырех инволюций равно произведению двух, поэтому множество I замкнуто относительно умножения. Поскольку обратный элемент к произведению двух инволюций тоже произведение двух инволюций, то I — подгруппа.

Пусть I — подгруппа. Ясно, что I — транзитивная нормальная подгруппа и, в частности, содержит более одного элемента. Если какой-либо неединичный элемент x из I оставляет неподвижной некоторую точку, то и каждая из инволюций, произведением которых является x , оставляет эту точку неподвижной. По лемме 2 эти инволюции совпадают, т. е. $x = 1$. Полученное противоречие показывает, что I — регулярная нормальная подгруппа. Предложение доказано.

Следует отметить, что часть утверждений предложения 1 была доказана раньше с помощью вычислений в почти областях (см. [3]).

Основной результат

Теорема 1. Точно 2-транзитивная группа G обладает регулярной абелевой нормальной подгруппой, если выполнено любое из следующих условий.

1. Стабилизатор точки в G — группа с конечными классами сопряженных элементов.
2. Каждые три инволюции группы G порождают конечную подгруппу.
3. Характеристика группы G равна 3.

Доказательство. Пусть выполнено условие 1. Покажем, что отображение l , определенное перед леммой 4, является подстановкой множества Ω . Действительно, по определению для $x \neq 0$ $l(x) = x^{-1} r(x) x$. Если C — какой-либо класс сопряженных элементов группы $G_0 = \Omega \setminus \{0\}$, то по лемме 4 $C = \{r(x_j) \mid j \in J\}$ для некоторого множества индексов J и, значит, $\{l(x_j) \mid j \in J\}$ содержится в C . Поскольку l взаимно однозначно и множество C конечно, то $\{l(x_j) \mid j \in J\} = C$. Таким образом, каждый неединичный элемент из G_0 равен $l(u)$ для некоторого u из G_0 . Теперь доказательство можно получить, как в [6]. Именно, покажем, что N — подгруппа. Предположим противное. Пусть произведение элементов x и y из N не принадлежит N . По лемме 3 $xy = zc$, где c — неединичный элемент из стабилизатора точки 0, а $z \in N$. Если z — неединичный элемент, то, так как по лемме 3 G_0 при сопряжении действует транзитивно на неединичных элементах N , не в ущерб общности можно считать, что $z = n_1$. Если теперь $c^{-1} = l(u)$, то xy оставляет точку u неподвижной. Таким образом, в любом случае xy лежит в стабилизаторе некоторой точки. Если характеристика группы равна 2, то инволюции x и y , инвертируя xy , оставляют эту точку тоже неподвижной, что противоречит лемме 3. Если же характеристика G отлична от 2, то произведение xy по определению множества N равно произведению двух инволюций, которое в G сопряжено с неединичным элементом из N и, следовательно, не имеет неподвижных точек. Таким образом, множество N замкнуто относительно умножения. Поскольку N всегда замкнуто относительно взятия обратных элементов, то N — подгруппа. Предложение 1 показывает теперь, что в случае 1 теорема верна.

Пусть выполнено условие 2. Если характеристика группы нечетна, то по условию $H = \langle t, t_u, t_v \rangle$ является конечной подгруппой для любых элементов u, v из G_0 и $t \in H_0 = H \cap G_0 \neq 1$. Если $H_0^h \cap H_0 \neq 1$ для элемента h из H , то $0h = h$ и $h \in H_0$. Поэтому H — группа Фробениуса с дополнительным множителем H_0 . Порядок H_0 четен, и, значит, ядро Фробениуса — абелева группа, а t , инвертируя n_u и n_v , инвертирует и их произведение. Таким образом, $n_u n_v$ как произведение t и некоторой инволюции принадлежит N , и N — подгруппа. Пусть характеристика равна 2 и N не является подгруппой. Тогда по лемме 4

найдутся инволюции n , n_u и n_v такие, что пересечение H_0 подгруппы $H = \langle n_a, n_u, n_v \rangle$ с G_0 содержит элемент b , отличный от 1. Как и раньше, H — группа Фробениуса с дополнением H_0 . Так как H_0 не содержит инволюций, то все инволюции из H лежат в ядре Фробениуса группы H и не могут порождать H .

Пусть характеристика группы G равна 3. Тогда для любых инволюций a, b из G произведение ab имеет порядок 1 или 3, и, значит, $aba = bab$. Пусть теперь x, y, z — три инволюции, для которых $(zxy)^2 = v \neq 1$. Тогда

$$xvx = (xzx)(yzxyx) = zx(zyz)xyx = zxyz(yxyx) = zxyzx = v.$$

Но тогда и $zxy \in C_G(x)$, $zxyx \in C_G(x)$. Обозначим $n = zx$, $m = yx$. Тогда

$$nm = xnm = n^{-1}m^{-1}, \quad n^{-2} = m^{-2}, \quad n = m, \quad z = y, \quad v = 1.$$

Полученное противоречие показывает, что произведение любых трех инволюций группы G — инволюция. Теперь теорема вытекает из предложения 1.

Теорема 2. Пусть G — точно дважды транзитивная группа характеристики 0. Тогда стабилизатор точки содержит подгруппу, изоморфную мультипликативной группе рациональных чисел, а в группе G есть подгруппа, изоморфная аффинной группе поля рациональных чисел.

Доказательство. Пусть r и s — отличные от нуля целые числа. По условию и лемме 4 n_1^r и n_1^s принадлежат N и отличны от $1 = n_0$. По лемме 3 в G_0 есть единственный элемент $b(r, s)$, переводящий при сопряжении n_1^r в n_1^s . Поэтому $b(r, s) = b(mr, ms)$ для любого целого числа m , отличного от 0. Далее, если $b(r, s) = b(u, v)$, то $b(ur, us) = b(ru, rv)$ и $us = rv$. Наоборот, если $us = rv$, то $b(ur, us) = b(ru, rv)$ и $b(r, s) = b(u, v)$. Поэтому отображение $b(r, s) \rightarrow s/r$ является взаимно однозначным отображением множества $B = \{b(r, s) \mid r, s \text{ — ненулевые целые числа}\}$ на множество $\mathbb{Q}^\#$ ненулевых рациональных чисел. Поскольку $b(r, s)b(s, t) = b(r, t)$, то $b(r, s)b(u, v) = b(ru, su)b(su, sv) = b(ru, sv)$, и наше взаимно однозначное отображение — изоморфизм. Пусть $Q = \{1\} \cup \{n_1^b \mid b \in B\}$. Поскольку при $s \neq -v$

$$\begin{aligned} n_1^{b(r,s)} n_1^{b(r,v)} &= n_1^{b(1,s)b(r,1)} n_1^{b(1,v)b(r,1)} \\ &= n_1^{sb(r,1)} n_1^{vb(r,1)} = n_1^{(s+v)b(r,1)} = n_1^{b(1,s+v)b(r,1)} = n_1^{b(r,s+v)}, \end{aligned}$$

множество Q является подгруппой, изоморфной аддитивной группе рациональных чисел, а подгруппа QB изоморфна как абстрактная группа аффинной группе поля рациональных чисел. Теорема доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zassenhaus H. Kennzeichnung endlicher linearen Gruppen als Permutationsgruppen // Abh. Math. Semin. Univ. Hamburg. 1935. Bd 11, N 1-2. S. 17-40.
2. Zassenhaus H. Über endliche Fastkörper // Abh. Math. Semin. Univ. Hamburg. 1936. Bd 11, N 3. S. 187-220.
3. Wähling H. Theorie der Fastkörper. Essen: Thales-Verl., 1987.
4. Kerby W., Wefelscheid H. Conditions of finiteness on sharply 2-transitive groups // Aequationes Math. 1972. Bd. 8. S. 287-290.
5. Тотьмянин С. Л. Точно 2-транзитивные группы (Дипломная работа). Новосибирск: Новосибир. ун-т, 1991.
6. Мазуров В. Д. О дважды транзитивных группах подстановок // Сиб. мат. журн. 1990. Т. 31, № 4. С. 102-104.